

ГЛАВНАЯ ИСПОВЕДЬ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Книжна Мери
Главная Исповедь

«Автор»

2026

Мери К.

Главная Исповедь / К. Мери — «Автор», 2026

Можно ли потерять себя, пытаясь удержать любимого человека? И где проходит та незримая граница, за которой любовь перестает быть счастьем и превращается в зависимость? Весной 2022 года случайное приглашение приводит героиню в Оптину пустынь. Она отправляется туда с разбитым сердцем, не подозревая, что встреча со строгим священником и несколько страниц из книги Паисия Святогорца заставят ее впервые по-настоящему взглянуть на собственную жизнь. «Главная исповедь» — откровенный, местами ироничный, местами болезненный рассказ о человеческой привязанности, покаянии и возвращении к Богу. О том, как трудно бывает отказаться от придуманного счастья и как иногда, потеряв надежду получить желаемое, человек обретает нечто гораздо более важное — самого себя.

© Мери К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Случайности не случайны	5
Митя	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Главная Исповедь

Случайности не случайны

Впервые в Оптиной пустыни я оказалась первого мая 2022 года. Совершенно случайно, разумеется. Хотя теперь, спустя четыре с половиной года, я с некоторым недоверием отношусь к подобным случайностям, особенно когда они происходят с такой подозрительной последовательностью, что поневоле начинаешь подозревать: кто-то давно все устроил, согласовал и даже назначил время отправления автобуса, забыв, правда, поставить в известность главную участницу предстоящих событий. Но обо всем по порядку.

В тот период своей жизни я находилась в состоянии, которое принято деликатно называть переходным. Слово хорошее, удобное, позволяющее не вдаваться в подробности и не объяснять окружающим, что переходишь ты, собственно, из одной катастрофы в другую, по дороге пытаюсь собрать собственную личность, раскиданную по обочинам многолетних отношений. Отношения эти представляли собой довольно затейливое предприятие, в котором мы с завидным постоянством расставались, встречались, снова расставались и снова встречались, причем всякий раз мне казалось, что уж теперь-то все непременно будет иначе. Я хотела замуж. Он не хотел жениться. На этом, собственно, можно было бы поставить точку, но человеческое сердце, особенно женское и особенно влюбленное, обладает удивительной способностью игнорировать совершенно очевидные обстоятельства, если те противоречат его далеко идущим планам.

Мне предлагали отношения без обязательств, а я, вооружившись любовью, терпением и надеждой, годами пыталась превратить их в семью. Надо сказать, что предприятие это требовало колоссальных душевных вложений и приносило весьма сомнительные дивиденды, но я продолжала исправно инвестировать в него всю себя, поскольку была совершенно убеждена: если любишь человека по-настоящему, то нужно бороться. Я и боролась. Преимущественно с самой собой.

С Митей мы познакомились летом 2018 года, когда я уже успела несколько раз разочароваться в мужчинах и совершенно не представляла, чего именно хочу от собственной личной жизни. За плечами был развод, несколько неудачных историй и некоторое количество душевных ожогов, после которых человек начинает с подозрением относиться даже к самым невинным проявлениям мужского интереса. Особенно если интерес сопровождается модным предложением ни к чему не обязываться, просто наслаждаться моментом и вообще не усложнять. Мужчины, как я успела заметить, в подобных случаях удивительно единодушны: наслаждаться предлагается обоим, а вот не усложнять почему-то преимущественно женщине, особенно когда она вдруг начинает интересоваться, куда, собственно, движется это прекрасное совместное наслаждение.

Митя

Мне, конечно, хотелось любить и быть любимой, хотелось иметь рядом человека, с которым можно разделить не только ужин в ресторане, но и всю эту довольно хлопотную затею под названием жизнь. Однако одновременно я боялась снова ошибиться, снова поверить, снова обнаружить, что за красивыми ухаживаниями скрывается все то же нежелание брать на себя хоть какую-нибудь ответственность. В общем, я находилась в том замечательном состоянии, когда женщина вроде бы открыта новым отношениям, но при первом же намеке на их появление готова немедленно захлопнуть дверь, задвинуть засов и для надежности подпереть его шкафом. И тут появился Митя.

Наше первое свидание состоялось в «Горыныче» на Центральном рынке. Я прекрасно помню это место, хотя совершенно не помню, что именно мы ели, и считаю последнее обстоятельство весьма показательным, поскольку хорошую еду я обыкновенно запоминаю с куда большей надежностью, чем людей. В тот вечер гастрономическая составляющая происходящего быстро отошла на второй план, уступив место разговору, который начался так легко, словно мы не познакомились несколько часов назад, а встретились после долгой разлуки и теперь торопились рассказать друг другу все накопившиеся новости. Бывает такое редкое совпадение человеческих настроек, когда не приходится подбирать слова, объяснять шутки или мучительно придумывать темы для разговора: ты просто сидишь напротив человека, смеешься, перебиваешь, споришь и с удивлением обнаруживаешь, что время, обычно тянущееся на первых свиданиях с издевательской медлительностью, вдруг решило нарушить все приличия и понеслось вскачь.

Мы поужинали, пошли гулять, потом отправились еще куда-то, потом снова разговаривали, и так продолжалось до глубокой ночи. Расставаться не хотелось совершенно. Между нами возникло то самое электричество, которое в романтических фильмах принято изображать при помощи многозначительных взглядов, внезапно замедляющегося времени и музыки, появляющейся неизвестно откуда. К счастью, никакой музыки вокруг нас специально не включали, но все остальное, кажется, присутствовало в полном объеме. И главное, я чувствовала, что нравлюсь ему не меньше, чем он мне.

Митя ухаживал красиво. Он был внимательным, воспитанным, щедрым, заботливым, умел проявлять инициативу и производил впечатление человека, которому не нужно объяснять элементарные вещи вроде того, что женщине приятно чувствовать себя желанной, любимой и защищенной. В нем не было той развязности, которая так часто выдается за мужскую уверенность, и той нарочитой небрежности, с которой некоторые мужчины стараются заранее продемонстрировать, что никто никому ничего не должен. Напротив, он казался мне человеком домашним, надежным, ответственным, способным не только красиво говорить, но и делать. И, справедливости ради, многие из этих качеств я вижу в нем до сих пор. Мне не хочется задним числом переписывать его характер исключительно черной краской только потому, что наша история сложилась несчастлива. Просто, как выяснилось позднее, все эти прекрасные человеческие свойства еще не гарантируют, что двое одинаково понимают любовь, близость и ответственность друг перед другом.

Наши отношения развивались с такой скоростью, что я едва успевала осознавать происходящее. Буквально через две недели после знакомства Митя предложил мне поехать с ним в Грузию, куда отправлялся по работе. Потом была Черногория, море, долгие разговоры, красивые вечера и то совершенно особенное состояние начала любви, когда все вокруг кажется немного лучше, чем оно есть на самом деле, а недостатки другого человека либо еще не обнаружены, либо представляются очаровательными особенностями характера. В Черногории, во время одного из ужинов на причале, Митя сделал мне предложение. Нет, не то самое, ради

которого женщины потом годами хранят коробочки с кольцами и рассказывают подругам, как все произошло. Он предложил мне переехать к нему.

И вот тут я испугалась, что особенно забавно, поскольку впоследствии потратила немалую часть жизни, мечтая о том, чтобы этот человек наконец захотел со мной семью, а в тот момент, когда он сам предложил нам жить вместе, первой моей реакцией было желание немедленно затормозить стремительно набирающий скорость поезд. Мне казалось, что мы слишком мало знакомы, что нужно еще немного повстречаться, присмотреться друг к другу, понять, насколько хорошо нам будет не только в путешествиях, где за окном море, на столе вкусная еда, а все бытовые неудобства предусмотрительно решают другие люди, но и в обычной жизни, где существуют грязная посуда, усталость, плохое настроение и необходимость ежедневно договариваться о самых прозаических вещах.

Но Митя был настойчив. Он хотел, чтобы мы жили вместе, говорил о нашем будущем, всячески показывал серьезность своих намерений, и постепенно мне самой начало казаться, что сопротивляться такому естественному развитию событий было бы странно. В конце концов, мы любили друг друга, нам было хорошо вместе, мы прекрасно ладили. Чего еще ждать? Я собрала вещи и переехала.

Почти сразу Митя познакомил меня со своей семьей: мамой, папой, сестрой. Потом я познакомилась со своими родителями, и наша жизнь довольно быстро приобрела все внешние признаки отношений, которые, по моим представлениям, совершенно естественным образом должны были закончиться свадьбой. Мы говорили о будущем, о детях, о том, какими станем, когда состаримся, и в этих разговорах не было ни малейшего ощущения, что кто-то из нас рассматривает происходящее как временное увлечение. Более того, когда друзья Мити шутили о свадьбе и спрашивали, когда же наконец можно будет погулять на нашем торжестве, он с совершенно серьезным видом отвечал: «Скоро, скоро». И я верила. А почему, собственно, не должна была? Мне и в голову не приходило устраивать допрос с пристрастием, требовать письменных обязательств или выяснять, что именно в его понимании означает это замечательное слово «скоро».

Я была счастлива. И, пожалуй, именно в этом заключалась главная опасность: когда человек счастлив, ему совершенно не хочется подозревать, что в фундаменте его прекрасного будущего уже появилась трещина.

Первую такую трещину я заметила в декабре. Приближался день рождения Мити, он собирался отмечать его большой компанией, пригласил множество друзей, и для организации праздника мы создали общий чат. Все шло прекрасно, пока одна из приглашенных девушек неожиданно не написала мне с предложением объединиться и купить имениннику один подарок на двоих. Предложение было, прямо скажем, оригинальным: мы с этой девушкой практически не были знакомы, я являлась девушкой именинника, а подарок ему к тому моменту уже купила, причем хороший и дорогой, поскольку люблю радовать близких людей и вообще отношусь к подаркам с тем энтузиазмом, с каким некоторые люди относятся к путешествиям, хорошему вину или покупке недвижимости.

Надо сказать, что по образованию я журналист, а по характеру человек любопытный, наблюдательный и, к сожалению для окружающих, обладающий довольно развитым исследовательским инстинктом. Если в какой-нибудь истории обнаруживается странная подробность, я не могу просто пожалть плечами и забыть о ней. Мне непременно нужно понять, откуда она взялась и что означает. Поэтому вскоре путем совершенно нехитрых изысканий я выяснила, что эта девушка — бывшая Мити. Не вчерашняя, не недавняя, а какая-то давняя история, которая, по его словам, давно закончилась и никакого отношения к настоящему не имела.

Я спросила, зачем он ее пригласил. Митя удивился самому вопросу, объяснил, что они давно дружат, что она уже не раз приходила на его дни рождения со своим молодым человеком, что между ними ничего нет и вообще все это было давно и неправда. Возможно, другой

женщине подобных объяснений оказалось бы достаточно, но мне стало не по себе. Не потому, что я считала невозможной дружбу между людьми, которые когда-то встречались, а потому, что чувствовала в этой истории какую-то странную фамиллярность, которую пока не могла объяснить.

На день рождения я пришла красивая, нарядная, счастливая, с подарком и совершенно законным намерением прекрасно провести вечер рядом с любимым мужчиной. Все знали, что мы вместе, относились ко мне тепло, говорили комплименты, и поначалу ничто не предвещало беды. А потом появилась она: бросилась обнимать Митю, целовать его, демонстрируя такую степень близости, которую я, возможно, и могла бы счесть безобидной, если бы не предшествующая история с подарком. Я напряглась, но промолчала. Позднее, когда я подошла к Мите что-то спросить, он случайно назвал меня ее именем. Вот тут стало уже совсем интересно.

Я понимаю, что люди оговариваются. Сама могу назвать человека чужим именем, перепутать слова, забыть, зачем пришла в комнату, и совершить еще множество поступков, не имеющих никакого отношения к тайным романтическим привязанностям. Но согласитесь, когда на дне рождения любимого мужчины присутствует его бывшая девушка, которая только что с некоторым избытком нежности бросалась ему на шею, быть названной ее именем — удовольствие довольно специфическое. А затем эта девушка принялась подходить ко мне, пытаться шутить, разговаривать с подчеркнутой непринужденностью, за которой я, как мне казалось, отчетливо чувствовала напряжение. Я видела в этом ревность, хотя теперь, спустя годы, понимаю, что не могу знать наверняка, что происходило у нее внутри. Тогда же я все сильнее ощущала себя участницей спектакля, на который пришла добровольно, но сценарий которого никто не удосужился мне показать.

В какой-то момент я не выдержала, психанула и уехала домой. Надо знать мой характер: если мне действительно плохо, если я чувствую себя униженной или оскорбленной, то могу долго пытаться сохранить спокойствие, но однажды просто встаю и ухожу. Причем ухожу с той решительностью, которая не предполагает ни обсуждений, ни повторных приглашений остаться, ни торжественного возвращения через пять минут. Митя, разумеется, был недоволен. По его мнению, я испортила ему день рождения. По моему мнению, день рождения был испорчен несколько раньше, причем не исключительно моими стараниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.